

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»**

Факультет лингвистики и словесности

**РЕФЕРАТ НА ТЕМУ:
«ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ»**

Выполнил: студент 3 курса
отделения иностранных языков /
переводческого отделения /
филологического отделения / отделения
славянской и западноевропейской
филологии / группы xxxxx

ФИО

Проверил: преподаватель
доц. **КОВАЛЕНКО Е.М.** /
доц. **АГАПОВ А. М.** /
ст. преп. **НОСОРЕВА Н.Г.**

г. Ростов-на-Дону

2013 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕКСТ» В ЛИНГВИСТИКЕ	4
§ 2. СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ТЕКСТА	5
§ 3. ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ	8
§ 4. ТЕКСТ И ДИСКУРС: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ	11
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	13
БИБЛИОГРАФИЯ.....	15

ВВЕДЕНИЕ

В современных лингвистических исследованиях значительное место уделяется исследованию текста и связанных с ним проблем. Интерес к тексту был вызван, видимо, прежде всего сменой парадигмы современных лингвистических исследований и признанием того факта, что «минимальной языковой единицей, функционирующей в реальном процессе коммуникации, является текст»¹.

В современных многочисленных работах, посвященных исследованию текста, рассматриваются различные аспекты текста, производится анализ конкретных текстов.

Определенное внимание уделяется специфике отдельных видов текстов, в том числе тех, которые ранее не существовали или не рассматривались, редко попадали в поле зрения исследователей или трактуются ныне в новом ракурсе (например, электронные и факсимильные сообщения)².

Изучение текста в различных лингвистических школах осуществляется под разными названиями: лингвистика текста, структура текста, герменевтика текста, грамматика текста; онтологический статус этих дисциплин определен нечетко и в целом можно говорить о более общей дисциплине – теории текста.

В настоящем реферате обобщаются различные подходы к тексту и рассматриваются наиболее общие вопросы теории текста.

Обзор основной проблематики, связанной с текстом, позволит дать общее представление о тексте как о комплексном явлении.

¹ Колшанский Г.В. От предложения к тексту//Сущность, развитие и функции языка. – М.: Наука, 1987. – сс.37-40.

² Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст). – Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук. – М.: МГУ, 1999.

§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕКСТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Определение понятия «текст» до сих пор остается дискуссионным, этот вопрос по-разному решается лингвистами: некоторые из них признают текст только в письменной речи, другие допускают существование текста и в устной, но только монологической речи, третьи считают возможным говорить о тексте в диалогической речи как реализации любого речевого замысла. Большинство ученых все же считает текстом только определенным образом построенную, организованную речь.

В настоящее время можно встретить более трехсот определений текста, куда в частности входят семантически неполнозначные или не показывающие существенной разницы между текстом и словом.

Определение текста, считавшееся одним из наиболее удачных в современной лингвистике, принадлежит И.Р. Гальперину: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющей определенную направленность и прагматическую установку» [5, с.18].

Большинство исследователей, работающих в рамках различных школ и направлений в настоящее время приходят к единому мнению о том, что текст не может трактоваться иначе, как сложное структурное целое, детерминированное как объективной реальностью, так и субъективностью языковой личности, поэтому определение текста не может быть чисто структуралистским, текст не может рассматриваться как закрытый, неизменяемый языковой феномен.

§ 2. СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ТЕКСТА

Текст как объект лингвистического исследования имеет различные характеристики, как отличающие его от других лингвистических феноменов, так и специфицирующие его.

Основными структурными характеристиками текста называют связность и цельность. Л.Н. Мурзин в работе «Основы дериватологии» так объясняет феномены связности и цельности: «текст является связным потому, что любая последующая конструкция включает предыдущую. Текст оказывается цельным потому, что каждая предыдущая конструкция с известной долей вероятности определяет последующую» (Мурзин 1984: 24).

Связность и цельность текста необходимы для успешного понимания текста, т.к. они обеспечивают логическое развертывание текста. Однако, как отмечает Л.Н. Мурзин, «в действительности тексты весьма далеки от идеала. Многие семантические конструкции не реализуются в тексте, поэтому наблюдаются своего рода семантические лакуны текста. На этом основаны отдельные речевые приемы, рассчитанные на «догадливость» партнеров по общению, например, прием умолчания» (там же).

[Ю.А. Левицкий](#) приводит следующий список параметров текстообразования, отмечая при этом, что исключает те из них, которые непосредственно связаны с языковыми особенностями текста, поскольку они оказываются производными, обусловленными характером ситуации порождения текста: «1) партнеры коммуникации, 2) ситуация коммуникации, 3) предмет речи, 4) цель общения, 5) форма общения, 6) дефицит времени» (Левицкий 1998: 50). Каждый из этих параметров остается неизменным в рамках одного типа текста, но в других типах текстов он может изменять свою «величину».

Вопросы, связанные с грамматикой текста, достаточно подробно рассмотрены в работе Т.М. Николаевой (Николаева 1978). Там же приводится список формальных и содержательных средств, доказывающих,

что возможно построение грамматики текста, отличной от грамматики высказывания:

«Формальные средства

1. Порядок слов.	7. Лексические повторы.
2. Вынесение элемента.	8. Перифрастические повторы.
3. Подчеркивание элемента.	9. Артиклизация.
4. Частицы.	10. Тематическая прогрессия.
5. Прономинализация.	11. Членение высказывания.
6. Введение про-форм.	

Содержательные единицы

1. Предупоминание.	5. Дейктичность.
2. Чистая связность.	6. Градация важности
3. Единичность (уникальность).	7. Смысловое равновесие частей
4. Выделение высказывания.	8. Неопределенность» (Николаева 1978: 31).

Что касается семантики текста, то одной из классических работ по семантике в отечественной лингвистике является работа А.И. Новикова (Новиков 1983).

На основании анализа экспериментальных данных был сделан вывод о том, что содержание текста представляет собой непосредственный результат понимания и соответствует денотативному уровню отражения. Переход от языковых единиц, составляющих внешнюю форму текста, к его денотативной структуре, осуществляется на основе перестройки предметной соотнесенности слов, осмысления языковых выражений, соотнесения языковых единиц с отраженной в мышлении реальной действительностью и т.д.

Заметим, что если построение модели семантического уровня текста невозможно, то моделирование смыслового уровня текста вполне реально, о чем свидетельствуют, например, попытки построения метафорических и концептуальных моделей текстов.

Понятие «концепт» может трактоваться как «квант структурированного знания» (Кубрякова 2004: 317). Концепты образуют концептуальные системы, репрезентирующиеся в мозгу человека. Вербальное проявление концептов в тексте позволяет с помощью методики концептуального анализа восстановить стратегию порождения смысла текста.

Проблема понимания текста и смысла текста в настоящее время не может рассматриваться вне связи с понятием интертекстуальности. Термин «интертекстуальность» был введен Ю. Кристевой и получил развитие в философии постструктурализма. Под интертекстуальностью подразумевается комплекс связей, в которые тексты вступают между собой. С.С. Гусев и Г.Л. Тульчинский замечают: «Любой текст представляет собой внутренне диалогичную структуру, ибо содержит в себе как явные, так и подразумеваемые апелляции к другим авторам, направлен против взглядов других, опирается на известные факты и положения или подвергает их сомнению. Недialogичный текст, если бы он был возможен, воспринимался бы или как полностью лишенный смысла, или как такой, которому может быть приписан любой смысл, что практически одно и то же» (Гусев, Тульчинский 1985: 79). Иными словами, текст приобретает свой смысл только в соотнесенности с другими текстами, только в межтекстовом, интертекстуальном пространстве.

Помимо общих характеристик текста и категорий, свойственных всем текстам, существует ряд категорий, характерных для того или иного типа текста: «художественность» для художественного текста; конфликтность, интеллектуальность для научного текста и т.д. Выделение и описание данных категорий связано не только с семантико-структурным представлением текста, но и с проблемой типологии текстов, которая рассматривается в следующем параграфе.

§ 3. ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ

Проблема типологии текстов связана с решением вопроса о классификации текстов. Многообразие текстов делает вполне объяснимыми попытки как-то упорядочить, систематизировать тексты.

Вопрос о типологии текстов ставился еще в античной риторике: Цицерон указывал на различие прозаической и поэтической речи, Аристотель представил типологию устной речи, выделяя совещательные, судебные и торжественные речи.

Высшей формой развития языка является поэзия, «которая охватывает действительность в ее чувственном облике воспринимает ее внешние и внутренние проявления, но и вдается в ее истоки и причины, а, скорее, намеренно отбрасывает эту ее бытийную сторону; чувственные явления поэзия сочетает силою фантазии и ею же превращает их в картину художественно-идеального целого. Проза разыскивает в действительности как раз те корни, которыми та внедрена в бытие, и нити, связующие ее с этим последним. Сочетав работою мысли факт с фактом и понятие с понятием, она стремится установить их объективную взаимосвязь в света единой идеи» (Гумбольдт 1984: 183).

Таким образом, в системе развитого языка складывается своего рода «многоязычие» – наличие ряда «языков» (подязыков), предназначенных не просто для общения, коммуникации, а для обслуживания отдельных сфер человеческой деятельности.

Попытка систематизации текстов на основе тех сфер действительности, которые они обслуживают, привела к рождению понятия «функциональный стиль», разработка которого была начата в работах Пражского лингвистического кружка.

В известной степени отношения литературного языка и так называемых функциональных стилей в известной степени аналогичны взаимоотношениям национального языка и его диалектов: как в отдельных географических областях существуют свои территориальные диалекты, так и каждая

функциональная речевая деятельность имеет свою условную систему – язык в собственном смысле.

Исследования в рамках функциональной стилистики позволили решить некоторые частные вопросы типологии текстов, в частности, выявить количественное соотношение некоторых текстов параметров. В то же время лингвистами отмечается недостаточность функционально-стилистического подхода при решении проблем классификации текстов. Это связывается отчасти с неопределенностью ключевого понятия стилистики «функциональный стиль».

В рамках стилистики также была предпринята попытка жанровой типологии текстов. Н.С. Бабенко в работе (Бабенко 1999) указывает, что систематизация текстов по жанрам, типам, классам выделяется в последние годы в самостоятельный аспект лингвистической теории текста, однако «попытки обобщить в единой классификации все многообразие существующих жанров текста носят пока поисковый и иллюстративный характер. Они демонстрируют уязвимость жанрового членения текстового континуума и принадлежность жанров текста к классам, которые в современной теории множеств именуется «нечеткими множествами», т.е. такими, между которыми отсутствуют четко очерченные границы и элементы которых частично совпадают и перекрещиваются. Это свойство жанров текста препятствует выделению единого классификационного основания и определяет поиск системности жанров с иных позиций» (там же: 51).

Оригинальная типология текстов была разработана Н.Л. Галеевой (Галеева 1999). Н.Л. Галеева принимает за базовый параметр своей классификации понятие художественности как аксиологической характеристики текста, выявляемой через высказанную рефлексивность, которая выводит в сферу «чистого мышления», «духовного пространства». К числу параметров, задающих типологию художественных текстов для переводческой деятельности, Н.Л. Галеева относит также содержательность, описываемую через понятия значения, содержания, смысла и идеи (два

последних являются составляющими духовного пространства и осваиваются через фиксацию рефлексии), и переводческую трудность с подразделением трудности оригинала для понимания и трудности трансляции понятия. Художественность определяется мерой рефлексии, отсюда тексты, которые, по мнению Н.Л. Галеевой, не содержат базового параметра художественности (не требуют рефлексии), располагаются за пределами типологизации.

В противовес противопоставлению в работах Н.Л. Галеевой «духовного» и «душевного» с вынесением «нелитературных» текстов за рамки интересов научного исследования ряд авторов настаивает на том, что тексты «массовой» литературы следует не презирать как «чтиво», а изучать, поскольку они составляют реальность сегодняшнего дня, имеют свои «образцы» и свою типологию. Имеются также и другие своеобразные подходы к классификации текстов, преимущественно в связи с целями проводимых исследований или в соответствии с задачами обсуждения некоторых общетеоретических проблем.

На сегодняшний день становится ясным, что проблема типологии текстов может быть решена либо на основе поиска таких параметров и категорий, которые бы противопоставляли один тип текста всем остальным (например, «художественность» для художественных текстов в типологии Н.Л. Галеевой), либо на основе построения многоуровневой матричной модели (подобной той, что предлагает Н.С. Бабенко), которая позволила бы отнести один текст сразу к нескольким типам.

§ 4. ТЕКСТ И ДИСКУРС: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ

В современной лингвистике текста наряду с понятием текста широко используется понятие «дискурс», которое зачастую подменяет понятие «текст», в связи с чем представляется необходимым особо рассмотреть соотношения данных понятий и определить, насколько одно из них вправе заменять другое.

Э. Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, последовательно применяет термин *discourse* в новом значении - как характеристику «речи, присваиваемой говорящим». З. Харрис публикует в 1952 г. статью «*Discourse analysis*», посвящённую методу дистрибуции по отношению к сверхфразовым единствам. Эти два авторитетных учёных закладывают традицию тождественного обозначения разных объектов исследования: Бенвенист понимает под дискурсом экспликацию позиции говорящего в высказывании, в трактовке Харриса объектом анализа становится последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение.

Первоначальная многозначность термина предопределила и дальнейшее расширение семантики. В 60-е годы Мишель Фуко, развивая идеи Бенвениста, в предлагает своё видение целей и задач дискурсивного анализа. По мнению Фуко и его последователей, приоритетным является установление позиции говорящего, но не по отношению к порождаемому высказыванию, а по отношению к другим взаимозаменяемым субъектам высказывания и выражаемой ими идеологии в широком смысле этого слова. Тем самым, для французской школы дискурс - прежде всего определённый тип высказывания, присущий определённой социально-политической группе или эпохе («коммунистический дискурс»).

Концепция Фуко, объединившая лингвистику с историческим материализмом, несмотря на очевидную близость методологии, не нашла отклика в отечественной лингвистике. Впрочем, и «харрисовское» понимание дискурса не стало популярным, хотя вполне согласовывалось с

доминировавшим в те годы в советском языкознании структурно-семантическим подходом.

Дискурс следует понимать как совокупность речемыслительных действий коммуникантов, связанную с познанием, осмыслением и презентацией мира говорящим и осмыслением, реконструкцией языковой картины мира продуцента рецепиентом. Такое представление лежит в русле динамического (on-line) подхода к языку.

Большой объяснительной силой обладает описание текста как промежуточной стадии дискурса, если понимать под дискурсом совокупность речемыслительных действий обоих коммуникантов. В то же время текст как объективно существующий факт действительности может рассматриваться в качестве продукта (результата) дискурса.

Представление о тексте как статической имманентно связанной (и цельной) промежуточной стадии дискурса позволяет определить его как любой протяжённости последовательность языковых знаков, заключённую между двумя остановками в коммуникации. Такой подход сближает текст с высказыванием и игнорирует принципиальное для статического анализа языка различие между письменным и устным модусами.

Динамический подход позволяет дать ответ и на значимый для лингвистики текста вопрос о единицах исследования: текст является продуктом данного дискурса до тех пор, пока продуцент (реципиент) не инициируют остановку коммуникации, поэтому изучение дискурса невозможно без вовлечения в поле исследования психологических, социальных, культурологических факторов. Как заметил Ю.С. Степанов, «дискурс – это «язык в языке»» (Степанов 1995: 44).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели основные аспекты текста как объекта лингвистического исследования, попадающих в поле интересов современных лингвистов.

Лингвистика текста и лингвистика дискурса являются на сегодняшний день одними из самых быстро развивающихся областей языкознания, интерес к тексту не только как к носителю знаний, но и хранителю культурной памяти, универсальному коду любой культуры, постоянно возрастает.

На основе обзора и анализа литературы по проблеме текста можно сделать вывод о том, что текст трактуется как непреходящий атрибут культуры и цивилизации.

Мысль о том, что текст является сложным целым, функционирующим на пересечении вне- и внутритекстовых связей значительно расширяет поле исследований и позволяет рассматривать текст на основе понятия интертекстуальности, которое является фундаментальным в современной теории текста и обозначает способность текстов существовать в глобальном текстовом универсуме. Многогранная природа текста также приводит к его множественным интерпретациям, за счет которых текст получает всю новую и новую «жизнь».

Несмотря на разработанность отдельных проблем, связанных с теорией текста, ряд вопросов остается по-прежнему дискуссионным. В частности, нерешенным остается вопрос о том, является ли текст единицей языка или единицей речи. Открытым остается и вопрос о построении универсальной типологии текстов.

Успешное решение указанных проблем возможно при отказе от узкосемантического и формального подходов к текстовой проблематике и учете функционального аспекта текста. Кроме того, решение указанных проблем зависит и от того, насколько широк будет массив текстов, изучаемых лингвистикой. Ныне все чаще и чаще в поле зрения лингвистов попадают такие типы текстов, которые не изучались ранее: компьютерные

тексты, факсимильные тексты, тексты комиксов, эзотерические тексты, тексты ритуальной коммуникации и т.д.

Главной мыслью нашей работы было показать важность текста как объекта лингвистических исследований и его значимость в лингвистике, а также комплексный характер текста, делающий невозможным однозначное решение тех проблем, которые с ним связаны. Для каждой языковой личности текст – «генератор новых смыслов» (Лотман 1996: 21) и в этом, по всей видимости, заключается как его простота, так и его сложность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабенко Н.С. Жанровая типологизация текстов как лингвистическая проблема//Филология и культура. – Тамбов: ТГУ, 1999. Ч.3. – С. 50-53
2. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. – М.: Черо, 2000.
3. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. – Калинин: КГУ, 1982.
4. Галеева Н.Л. Параметры художественного текста и перевод. – Тверь: ТГУ, 1999.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
6. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. /Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1984.
7. Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ. – М.: Политиздат, 1985.
8. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: ТГУ, 2001.
9. Зильберт Б.А. Социопсихолингвистические исследования текстов радио, телевидения, газеты. – Саратов: СГУ, 1986.
10. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, ПГУ, 1996.
11. Колшанский Г.В. От предложения к тексту//Сущность, развитие и функции языка. – М.: Наука, 1987. – сс.37-40.
12. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст). – Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук. – М.: МГУ, 1999.
13. Крюков А.Н. Межъязыковая коммуникация и проблема понимания //Перевод и коммуникация. – М.: ИЯЗ РАН, 1997. – С.73-83
14. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигматического анализа) //Язык и наука конца XX века. – М.: изд. центр РГГУ, 1995. – С. 144-238.

15. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира//М.: Языки славянской культуры, 2004.
16. Левицкий Ю.А. проблема типологии текстов. – Пермь: ПГУ, 1998.
17. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семиосфера – История. – М.: Яз. Рус. культуры, 1999.
18. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы. //Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 5-39.
19. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983.
20. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М.: Наука, 1980.
21. Пищальникова В.А. Проблемы лингвоэстетического анализа художественного текста. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 1984.
22. Пульчинелли Орланди Э. К вопросу о методе и объекте анализа дискурса. //Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – сс. 179-225.
23. Руднев В.П. Прочь от реальности: исследования по философии текста. – М.: Аграф, 2000.
24. Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М.: Гнозис, 2003.
25. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности// Язык и наука конца XX века. – М.: изд. центр РГГУ, 1995. – С. 35-75.
26. Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения. //Труды по знаковым системам XV (Ученые записки ТГУ) – Тарту: ТГУ, 1982. – С.10-23.
27. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986.
28. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. /Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998.